Глава 1057: Его Святейшество в море света

От ламп в Апельсиновом Саду исходил более теплый свет, чем от ламп во всех остальных частях столицы. Возможно, потому что лампы были покрыты кожурой апельсинов.

Сюй Южун стояла перед окном, держа руки за спиной и изучая апельсиновые лампы в саду. Было трудно сказать, о чем она думала.

Увидев ее спину, Мо Юй вдруг подумала о Божественной Императрице.

В те годы Божественная Императрица любила стоять на Платформе Росы и смотреть вниз на столицу. Она аналогично любила держать руки за спиной.

Мо Юй испытала глубокое беспокойство в сердце.

Появится ли еще одна Божественная Императрица в мире?

Она спросила: «Зачем ты решила встретить Принца Чэнь Лю? Что ты планируешь?»

Сюй Южун ответила, не оборачиваясь: «Мы просто общались о былых деньках».

Мо Юй спросила холодным голосом: «Тебе понадобилось пойти в Ортодоксальную Академию просто для того, чтобы пообщаться о былых деньках? Тогда зачем ты убила Мэй Чуаня?»

«Учитывая способ ведения дел Танга Тридцать Шесть, ты думаешь, что он оставил бы Мэй Чуаня в живых?»

Сюй Южун сказала: «Я - не человек Ортодоксальной Академии, и не принадлежу к Дворцу Ли, так что было лучше, чтобы я сделала это».

Мо Юй ответила: «Твои действия можно понять, как желание решить какие-то проблемы для него ради глубоких чувств, которые у тебя к нему, и это также можно понять, как твоё желание разжечь конфликт между новой и консервативной фракциями Ортодоксии, не оставляя пространства для мира между ним и почтенным даосистом. Проблема в том, о чем же ты думала?»

Сюй Южун повернулась к ней и спокойно подметила: «Ты сказала Чэнь Чаншэну, что волновалась, что я стану мстить за Императрицу».

Мо Юй ответила: «Я не верю, что ты когда-нибудь забудешь, даже если ты отрицала это, говоря с ним».

Сюй Южун улыбнулась: «Ну раз так, то не должна ли я делать всё именно так?»

Мо Юй раздраженно ответила: «Но ты должна понимать, что это принесет много проблем Чэнь Чаншэну. У Департамента Духовного Образования нет права требовать у тебя объяснения, но они могут потребовать объяснения у Чэнь Чаншэна».

Сюй Южун ответила: «Это очень просто решается».

«Да, просто слова ‘неуважение’ достаточно, потому что единственными присутствующими были ты и Принц Чэнь Лю».

Мо Юй ухмыльнулась: «Но ты понимаешь Чэнь Чаншэна. Ты знаешь, что его характер не

позволит ему сделать это, так что случится? В конце концов, он будет вынужден стать тем человеком, которым больше всего не хочет становиться».

Сюй Южун ответила: «Он должен научиться делать это, по крайней мере, если он хочет стать Попом».

Мо Юй спросила: «А что, если он просто не хочет быть Попом?»

Сюй Южун затихла на некоторое время, а потом ответила: «Тогда я просто буду Святой Девой».

.....

.....

События во Дворце Ли быстро распространились в каждый уголок столицы.

В Департаменте Духовного Образования была проведена чистка. Многие люди ожидали это, но они все еще были удивлены, что это случилось так быстро.

Еще более удивительным было произошедшее позднее: Архиепископ Ань Линь лишилась благодати.

Убийство Даосиста Байши в Городе Вэньшуй шокировало многих людей до потери дара речи, но Имперский Двор и Дворец Ли молчали на этот счет по своим особенным причинам. Но события этой ночи лично видели многие люди.

Первым ударом грома было понимание всех, что возвращение Чэнь Чаншэна в столицу принесет изменения, но это все равно шокировало людей, вводя их в довольно эмоциональное состояние.

Он соответствовал своему имени назначенного наследника предыдущего Попа и соответствовал своему имени ученика почтенного даосиста. Перед лицом чистки Чэнь Чаншэна ни Департамент Духовного Образования, ни Архиепископ Ань Линь не оказывали сопротивления. Никто не знал, сколько невообразимых уловок было скрыто под спокойной поверхностью ситуации.

Как только все почувствовали, что драма этой ночи была окончена занавесом, другой удар грома взорвался над столицей.

Это были последние слова Чэнь Чаншэна.

‘Давайте закончим все здесь’? Что это означало?

Что чистка консервативной фракции Ортодоксии закончится здесь?

Что прощупывание Дворца Ли Имперским Двором и Шан Синчжоу должно закончиться здесь?

Или речь шла о… должности Попа?

.....

.....

Слухи распространились, как ветер, и с помощью нескольких ударов грома облака над столицей быстро рассеялись.

Пока множество звезд спокойно смотрело на мир, множество звезд также появилось в мире людей.

Несколько тысяч самых набожных верующих вышло из своих домов, прибывая ко Дворцу Ли, где они поклонились на ледяной земле.

Свет свечей в их руках казался слабым, но когда тысячи собрались вместе, этот свет стал невероятно ярким.

Ань Хуа поклонилась впереди всех. Ее лицо было бледнее, чем ее белое одеяние, и было украшено слабыми следами слез.

Пока количество верующих росло, рос и свет свечей, пока они не воплотились в море света.

Не было мольбы или просьб милости, но атмосфера была настолько удрученной, что иногда можно было услышать плач.

……

…..

……

…..

После смерти Епископа Мэй Чуаня в Ортодоксальной Академии столица начала говорить.

Никакие из этих разговоров не говорили о Чэнь Чаншэне хорошо.

В эту ночь удары грома и море света сотрясли всю столицу, и общественное мнение стремительно менялось.

Обычные люди напрочь забыли свои обеденные разговоры. Они злобно смотрели на Департамент Духовного Образования и его экран кленов, на принцевые поместья Дороги Мира, и даже на Имперский Дворец.

Это пламя ярости, которое еще не вырвалось, заставило важных персон, живущих в этих местах, чувствовать себя невероятно настороженно и испытывать ярость.

Им срочно нужно было узнать, что же случилось во Дворце Ли, они хотели узнать каждую возможную деталь.

Информанты Дворца Ли и художники Конденсации Звезд из Павильона Небесных Тайн, сейчас работающие на Имперский Двор, сыграли здесь невероятно важную роль.

Чэнь Чаншэн стоял в самой высокой большого холла, полного Священного Света, произнося те слова с исключительно ясным смыслом.

…..

…..

«Перевернуть стол и сказать, что ты больше не станешь это делать... Кому же он угрожает?»

На лице Тяньхай Чэньву появилось презрение: «Ты думаешь, что народные массы смогут вынудить почтенного даосиста уступить?»

.....

.....

«Довольно хитрый ход, отступление ради нападения».

Принц Сян погладил жир на животе, окрашиваясь волнением: «Не то чтобы Имперский Двор мог взять и разорвать всё, верно?»

.....

.....

У различных людей было различное понимание слов Чэнь Чаншэна.

Для обычных людей Святой был удручен опасной ситуацией.

Для важных персон это были не более, чем его попытки сопротивляться усилиям Шан Синчжоу и консервативной фракции.

И когда они выражали высмеивание или несчастье, эти могущественные фигуры в действительности думали, что это был выдающийся ход.

Только Сюй Южун и Танг Тридцать Шесть знали, что это не была какая-то стратегия.

Потому что, когда Чэнь Чаншэн сказал эти слова, он и правда подразумевал их.

.....

.....

Сюй Южун сказала: «Это идет против твоего сердца и конфликтует с твоим Дао. Это и правда довольно сложно».

Чэнь Чаншэн сказал: «Я сам не желаю делать такие вещи, так как я могу стоять и смотреть, как вы двое делаете их за меня?»

Сюй Южун спокойно сказала: «Возможно, мы - просто люди, которым нравится делать подобное?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Никто не рождается с любовью убивать людей или жаждать власти, или с желанием хитросплетений и предательства».

Сюй Южун безразлично сказала: «Когда я родилась, мне не нравилось играть в маджонг, но только потому, что я не знала, как это делать».

Наступило молчание, после чего Чэнь Чаншэн сказал: «Ты разочарована во мне?»

«Конечно же нет, потому что только тот, кто не хочет быть Попом, сможет быть хорошим

Попом».

Сюй Южун добавила: «Как и твой старший брат не хочет быть Императором, вот почему он - хороший Император».

Снаружи холла послышался раздраженный голос Танга Тридцать Шесть.

«Я уйду первой», - она сказала Чэнь Чаншэну.

Чэнь Чаншэн сказал: «Старший брат - человек, с которым очень просто сблизиться».

Сюй Южун вернула: «Но не я».

Чэнь Чаншэн растерялся.

Сюй Южун развернулась и покинула Дворец Ли.

Несколько мгновений спустя она была перед Имперским Городом.

Она хотела пойти и увидеть императора.

http://tl.rulate.ru/book/1222/331002